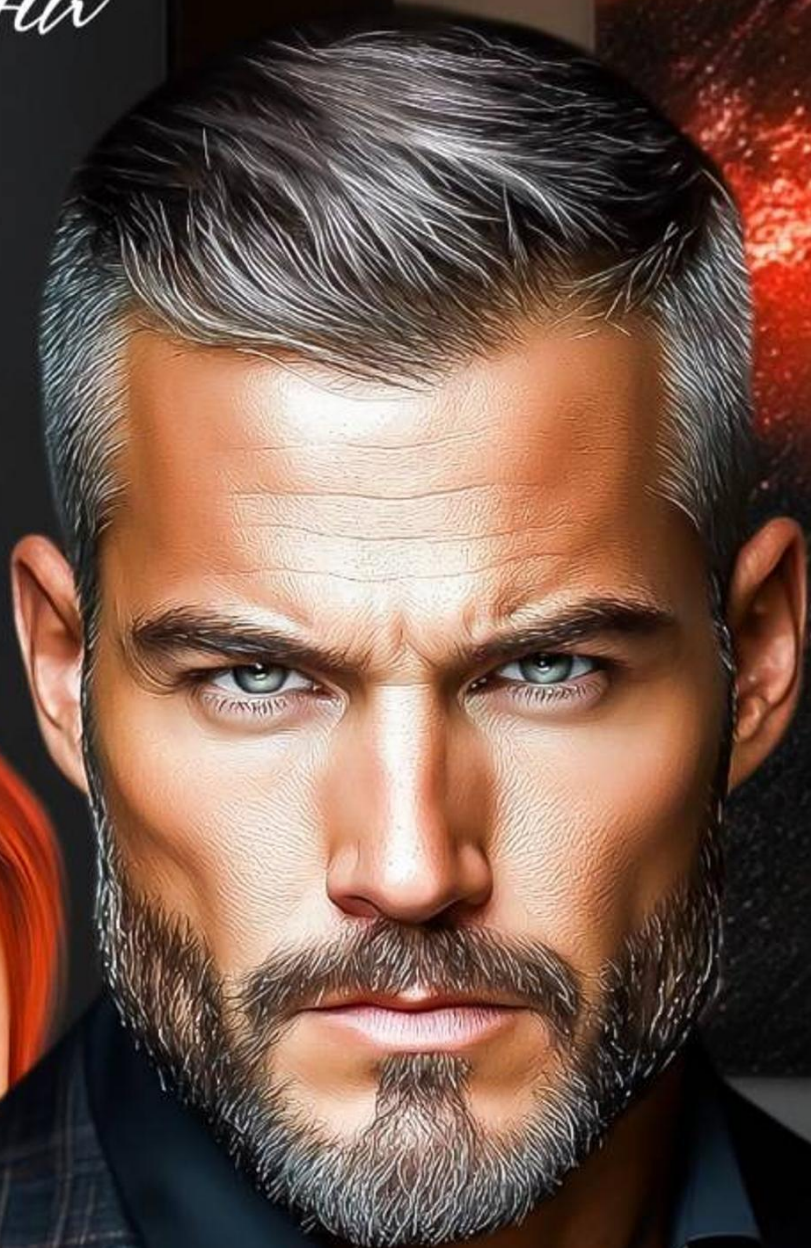

БЭК
Мамбета

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НЕВЫНОСИМЫЙ БОСС

Разобью твое сердце

18+

Татьяна БЭК

**Невыносимый босс.
Разобью твоё сердце**

«Автор»

2026

Бэк Т.

Невыносимый босс. Разобью твоё сердце / Т. Бэк — «Автор»,
2026

Он: я не доверяю женщинам и никогда не позволю себе влюбиться. Но всё меняется, когда в мой кабинет, а затем и в сердце врывается рыжая чертовка, перевернувшая мой мир. Она: в суровом мире мужчин я научилась выживать и приспосабливаться. В конце концов, все эти самодовольные самцы поддаются дрессировке и едят с ладони, виляя хвостиком. И для этого вовсе не обязательно с ними спать, как думают многие девчонки. Но мой новый босс — крепкий орешек, который я обязана расколоть и получить от него нужную информацию. Ведь от этого зависит жизнь младшего брата. Так что, босс, я разобью твоё сердце! И своё тоже...

© Бэк Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Г	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Татьяна Бэк

Невыносимый босс. Разобью твоё сердце

Глава 1

Кирилл

— Вам нужен секретарь?! — то ли спрашивает, то ли утверждает рыжая особа, влетев в мой кабинет.

Красивая, яркая, фигурка подтянутая и спортивная, не юная девчонка, а женщина в самом соку: уверенная, независимая и от этого опасная. Я стараюсь таких избегать, ибо с ними всегда непросто.

— Здравствуйте! — произношу с насмешливой ехидцей, надеясь смутить рыжую фурию, которая даже не поздоровалась. — А вы вообще кто?

— Смирнова Анна Юрьевна! Сорок один год, высшее образование в сфере менеджмента, магистратура по документоведению, английский язык на уровне C1, знание делового этикета, стаж работы пятнадцать лет.

Даже подвисяю от такого напора.

— А с чего вы вообще решили, что мне нужен секретарь? — интересуюсь я.

Хотя, конечно, явление рыжей особы с такими навыками как нельзя кстати, — буквально двадцать минут назад я со скандалом выгнал очередную пустоголовую дурочку, которая накосячила с контрактом так, что чуть меня бизнеса не лишила. Пора уже перестать нанимать симпатичных куколок с шикарным бюстом, которые хороши только для того, чтобы раздвигать ноги, да варить кофе. Хотя и последнее мало кому из них удавалось.

— Я работаю, точнее, работала в соседнем офисе, — уволилась пять минут назад. Мою самое молниеносное трудоустройство в жизни: трудилась всего через два часа. А стены в здании картонные, так что всё отлично слышала, как вы здесь нерадивую сотрудницу отчитывали! — сообщает экстравагантная посетительница.

— Кстати, а что там у вас в офисе произошло? А слышал какой-то дикий рёв! — интересуюсь, ибо действительно из-за стены совсем недавно доносились такие звуки, словно там рассвирепевший медведь бесновался.

— Так это я увольнялась. Почему-то мой начальник решил, что может меня лапать, если я работаю у него секретарём. Когда я вежливо объяснила, что он позволяет себе лишнего, то почему-то решил, что шучу. Пришлось донести более доступным и понятным ему способом.

— Надеюсь, ваш начальник, точнее, — уже бывший начальник хотя бы жив? Если в соседнем кабинете труп, то я даже готов помочь его спрятать! Не хотелось бы начинать наше общение с совместного избавления от тела.

Не знаю, что со мной такое, но мне почему-то хочется увидеть улыбку этой необычной женщины со строгой морщинкой между бровей. Даже не думал, что такая маленькая деталь может мне так понравиться. Ведь незнакомка могла бы обколоть лицо и стать одной из тех пластиковых кукол, у которых нет ни единой эмоции, но ей это не нужно, рыжая чертовка действительно хороша собой, и отлично это знает.

— За кого вы меня принимаете? — холодно отвечает она, глядя на меня, как на идиота. — Конечно, он жив. Думаю, от сломанного носа ещё никто не умирал. Но можете сходить проверить.

Сильна малышка... Вспоминаю неприятного борова, который арендует соседний офис. Здоровенный туповатый неандерталец, с которым все опасаются связываться, а эта рыжая не побоялась ему в морду дать. С характером дамочка!

Невольно улыбаюсь, не в силах удержаться. А я ведь понимаю её начальника, мне бы тоже захотелось такую красотку зажать в уголке, а затем разложить прямо на рабочем столе. Даже представляю её стройные ножки на моих плечах. М-м-м, отличная перспектива, необходимо реализовать задуманное!

— Не надо на меня так смотреть! — сурово заявляет мадам, будто прочитав мои мысли. — У меня правило: никаких интрижек на рабочем месте! Любая попытка приставаний и вас может постигнуть участь моего предыдущего работодателя.

— Вы так говорите, будто я уже взял вас на работу!

Вдруг начинаю ощущать какую-то злость. С чего эта красотка решила, что вообще собираюсь к ней приставать. Да, она, конечно, огонь баба, но видел я и по красивее, а главное, — не с таким характером поганым.

— А вы ещё сомневаетесь?

Посетительница, наконец, улыбается, и я тут же об этом жалею. От её очаровательной улыбки словно светлее становится в кабинете. Сердце предательски ёкает. «Кирилл, гони её ко всем чертям! С ней проблем не оберёшься!» — подсказывает внутренний голос, но я на него недовольно шикаю и ставлю в угол.

— Вы приняты! Идите в отдел кадров! — слова сами собой срываются с губ. — Жду вас завтра к девяти.

Глава 2

Анна

Несколькими днями ранее

— Анна Юрьевна, вы ведь умная женщина, сами всё отлично понимаете! — собеседник смотрит на меня испытующе, буквально буравя взглядом. — То, что сделал ваш брат — это промышленный шпионаж, уголовно наказуемое деяние.

Стараюсь держаться спокойно, но внутри меня сейчас такой ураган, что руки подрагивают. «Спокойно, Анют, просто дыши, все эмоции дома, за закрытыми дверьми, там можешь орать, выть, реветь, а сейчас держи лицо!»

Дал же меня бог младшего брата, который постоянно впутывается в какие-то мутные истории, а мне приходится его вечно доставать из дерьма, в которое Никитос попадает с каким-то удивительным проворством и завидной регулярностью. Ведь даже устроила его в ту же промышленную компанию, где работаю помощником руководителя, думала, хотя бы здесь он будет под присмотром и не учудит какой-нибудь очередной дичи. Кажется, я слишком плохо знаю брата, либо вдруг напаяли неизвестно откуда взявшиеся розовые очки.

— Анна Юрьевна, что делать будем? — с некой грустью и даже сочувствием произносит начальник. — Я вас уважаю как человека и отличного профессионала, именно поэтому веду с вами этот разговор, хотя мне проще бы было вызвать полицию и вкатать многомиллионный иск, но...

Собеседник скрещивает руки и замолкает, явно ожидая от меня какой-то реакции. Но какой? Этот хитрый лис действительно не просто так меня пригласил. Господин Манаев вообще никогда не делает ничего просто так. Кажется, я сейчас в одном шаге от мышеловки, в которой для глупенькой голодной мышки уже подготовили аппетитный кусочек сыра и теперь ждут, когда она на него клюнет. Только вот ненаглядный шеф ошибается, считая, что я мышка!

— Послушайте, Всеволод Григорьевич, Никита — глупый мальчишка, который попал под чужое влияние. Он не понимал, что делает. К тому же он даже не вынес флешку с чертежами, не то чтобы их продать. Так что фактически компании не был нанесён ущерб! — сдержанно сообщаю я.

— Если бы ваш брат продал чертежи, над которыми наша кампания работала последние полгода, то сейчас бы этого разговора не было. Вы хоть понимаете, в какую сумму для нас вышла бы эта ...кхм... проделка? Это даже не миллионы! Кстати, я проконсультировался с юристами, уже одного факта скачивания на сторонний носитель материалов, составляющих коммерческую тайну, достаточно для того, чтобы засадить парня в тюрьму. Кстати, Никита взрослый и дееспособный человек, поэтому ваш аргумент о том, что он не понимал, что делает, не произведёт впечатления на следствие.

Я лишь киваю, вцепившись ногтями в ладони. Шеф, конечно, прав, он уже готов к этому разговору, успел проконсультироваться, всё обдумать и спланировать, а я пока тыкаюсь в разные стороны, будто слепой котёнок. Ненавижу, когда нахожусь в заведомо проигрышной ситуации и всегда стараюсь подобного избегать, только вот сейчас не выйдет. Манаев может тянуть в эту игру вечно, пока не получит от меня то, ради чего позвал, так зачем тратить время?

— Что вы хотите? — впечатываю каждое слово в душный воздух кабинета, который просто отказывается проникать в лёгкие, из-за чего голова уже раскалывается и кружится.

Говорят, что босс специально от души протапливает кабинет перед важными переговорами, чтобы быстрее «раскатать» собеседника, сам то он выходец из Калмыкии, поэтому привык к высоким температурам и сухому воздуху.

Всеволод Григорьевич потягивается, словно хищник перед броском, да и его улыбка сейчас больше напоминает звериный оскал.

— У меня есть к вам деловое предложение! — произносит он почти так сладко, что у меня аж зубы сводит от патоки в его голосе. — Мне нужно получить кое-какую информацию о работе нашего конкурента Корнеева. Думаю, женщине с такими интеллектуальными способностями и внешними данными будет не так сложно это сделать.

Фраза буквально сбивает меня с ног, не сидела бы на стуле, — точно упала. Я ожидала чего угодно, но только не этого! Сразу сотня вопросов возникает в голове, царапая своими изогнутыми хвостиками.

— Я должна его соблазнить? — интересуюсь холодно, хотя хочется вцепиться в лощёное сытое лицо начальника.

— Это уже вам решать! Не мне вам советовать, как действовать! Но я бы предложил устроиться к нему секретарём! У Кирилла Львовича наблюдается некая текучка личных помощников. Так вам будет проще всего подобраться к нужной мне информации.

— У меня есть время подумать?

— Нет, Анна Юрьевна, это разовое предложение! Если вы сейчас откажетесь, то через час здесь будет полиция!

Змеиные кольца смыкаются вокруг моего горла...

— Я согласна! — произношу хрипло, задыхаясь.

Глава 3

Кирилл

Вваливаюсь в офис ближе к одиннадцати в поганом настроении, распространяя вокруг коньячное амбре, с которым не в силах справиться ни мятная жвачка, ни кофейные зёрна, которых уже под десяток сжевал, — как бы мотор не стукнул. Ладно, сейчас приму таблетку аспирина, которая где-то в столе должна быть. Всё, надо завязывать с алкоголем!

Это всё Вадим со своей бесконечной депрессией после развода: бухает, как не в себя, и мне с ним приходится, чтобы он в одиночку не накидывался и глупостей не творил. Вчера пришлось телефон отобрать, чтобы в слезах не начал бывшей названивать. А ведь был же нормальным мужиком, но как его стерва свалила, да ещё и половину имущества отжав, так не узнать друга. Не понимаю, как можно так из-за бабы убиваться? Для меня это просто дико.

Конечно, любой доморощенный психолог с умным видом бы сказал, что моё недоверие к женщинам и нежелание к ним привязываться родом из детства. Мол, из-за того, что мать-кукушка упорхнула из семейного гнёздышка с каким-то залётным соколом, оставив отца и пятилетнего меня, я теперь боюсь допустить кого-либо из представительниц прекрасного пола в душу. Возможно, и так, только в отношениях с дамами у меня душа бездействует, предпочитаю обходиться исключительно телом.

Охранник на входе вежливо здоровается, подозрительно довольнo улыбаясь. Бесят меня люди, которые с утра способны радоваться, мне вот сейчас хочется только убивать. С ноги распахиваю дверь в приёмную и замираю от неожиданности. Желание убивать пропадает, зато появляется желание срочно пристроиться к красавице, которая стоит спиной ко мне, склонившись к нижней секции шкафа с документами в весьма соблазнительной позе.

Тёмная офисная юбка обтягивает крайне сексуальную округлую попку, по которой аж руки чешется шлёпнуть. Внезапно соблазнительный мираж резко распрямляется и оборачивается ко мне, награждая холодным оценивающим взглядом.

— Здравствуйте, Кирилл Львович! — говорит обладательница шикарной задницы, независимо встряхивая рыжими волосами.

Чёрт, я даже забыл, что принял на работу эту бестию.

— Здравсте! — недовольно бурчу я, оглядываясь по сторонам.

В приёмной царит такой порядок, какого здесь никогда не было: папки с бумагами расставлены на полках, на рабочем столе ничего лишнего, даже печальный фикус, пытающийся каким-то чудом выжить в офисе, выглядит зеленее и бодрее. Интересно, когда эта деятельная мадам успела здесь прибраться?

— Ваш график встреч внесла в электронный календарь, обзвонила заказчиков и напомнила, что пора продлевать договора, так как срок действия истекает, проект нового договора у вас на столе, я позволила себе его отредактировать! — холодно рапортует рыжая.

Как там её? Анна Юрьевна, кажется? Вчера, конечно, ознакомился со всеми документами, которые она представила в кадры, да ещё и несколько звонков сделал, чтобы собрать информацию, — ну не нанимать бы же на работу неизвестно кого. Отзывы о красотке исключительно хвалебные, специалист первоклассный, но характер неуживчивый и тяжёлый, поэтому частенько увольняется. Вот и от моего конкурента Манаева ушла, громко хлопнув дверью, что-то там не срослось у них.

Мне бы сказать спасибо расторопной секретарше, которая за несколько часов успела сделать больше, чем её предшественница за всё время работы, но почему-то вновь чувствую закипающее раздражение. То, с каким холодным осуждением Анна смотрит на меня, как кривит точёный носик, обоняя волны моего перегара, заставляет почувствовать себя каким-то ничёмным алкашом, а не руководителем преуспевающей фирмы.

— Без моего разрешения в кабинет ко мне не заходить! — режу недовольно. — И впредь не меняйте ничего в документации, не согласовав со мной. Вы лишь секретарь!

— Ещё какие-то пожелания? — равнодушно интересуется рыжая, насмешливо приподняв левую бровь, но на губах ни тени улыбки.

Да, вот это мастерство! Надо запомнить такой фокус для будущих переговоров, только сначала отрепетировать перед зеркалом.

— Одно пожелание: оставьте меня в покое! А через часок принесите мне кофе! Обычный, чёрный, без сахара! И давайте без этих ваших инициатив, а пока можете отдыхать! Ногти накрасьте или что там секретарши делают?

— Как скажете! — летит мне в спину, перед тем как успеваю с треском захлопнуть дверь.

Чёрт, да что на меня нашло? Чего я сорвался на секретаршу? Я же обычно воплощённое самообладание и обаяние, но эта рыжая слишком занозистая, прям покалывает от неё где-то в груди и никак не избавиться от этого ощущения. Всё, надо принять таблетку и просто подождать, когда головная боль пройдёт. Но в ящике стола обнаруживаю лишь пустой блистер.

Внезапно меня пробивает на смех, — ещё недавно на рабочем месте можно было обнаружить что угодно: початую бутылку вискаря, заначку с налом, женские стринги, забытые секретаршей. А теперь я ищу аспирин и даже не помню, когда доел последнюю таблетку. Ну не старость ли? Кидаю мимоходом взгляд в зеркальную поверхность шкафа. Да ладно, я ещё ого-го, тело, как у молодого, даже получше, чем у этих пивных малолеток, которые тяжелее бутылки и папиной кредитки ничего в руках не держали. А синяки под глазами — всего лишь напоминание о бурном вечере.

Плюхаюсь на кресло, включаю ноут и принимаюсь изучать электронный график встреч, составленный секретаршей. А чего я раньше такого не делал, удобная штука! Молодец, девчонка, категорически одобряю!

Раздаётся негромкий, но решительный стук в дверь, а затем створка медленно открывается и на пороге возникает рыжая бестия с подносом в руках, на котором кружка кофе, стакан с пузырящейся жидкостью и тарелка с чем-то ароматным, над которой призрачно покачивается струйки пара. Втягиваю воздух ноздрями, словно голодный зверь.

— Это борщ? — интересуюсь так, словно мне принесли на тарелке нечто экзотическое и невиданное.

— Он самый! Сама варила. Хотела съесть на обед, а то у вас здесь поблизости ничего приличного, где можно поесть без риска для жизни. Но вам сейчас суп нужнее. В стакане аспирин и шипучая витаминка. А это кофе, такой как вы и просили — чёрный, без сахара и моих инициатив. А теперь я пойду красить ногти, как вы и приказали.

Надо же, всё-таки обиделась. А я уже решил, что эту снежную королеву ничем не пронять! Анна аккуратно выставляет на стол антипохмельные дары, а я понимаю, что буквально голов расцеловать её.

— Извините, возможно, я повёл себя с утра как мудака. С похмелья бываю порой невыносим! Не хотел вас обидеть! — произношу искренне, а затем неожиданно для себя ловлю рукой маленькую, но удивительно крепкую ладошку секретарши.

Наши пальцы сплетаются на миг, а на губах красавицы расцветает улыбка. Но всё это длится лишь мгновение. Женщина ловко выдёргивает руку и вновь надевает ледяную маску, под которой не разобрать её эмоций.

— Если что-то понадобится, вызовите через селектор! — отстранённо бросает она и уходит, слегка покачивая округлыми бёдрами.

Дверь уже закрылась, а я всё заворожённо пялюсь, словно эта шикарная крошка всё ещё в кабинете.

Глава 4

Анна

Невыносимый нахал, самодур и далее по списку. Я с юных лет работаю секретарём, поэтому мой список определений для начальствующих лиц у меня богатый. Кирилл Львович — тот ещё тип, с таким характером неудивительно, что у него текучка кадров. Но когда он извинился, причём по-человечески, а не величественно и свысока, будто делая одолжение, — на секунду увидела в нём... не знаю... нормального мужчину, который мог бы мне понравиться, окажись мы в других условиях.

«Нет, Аня, никаких других условий не существует! Есть здесь и сейчас, так что выкинь дурацкие мысли из головы!» — приказываю самой себе.

Надо всего лишь сделать то, ради чего оказалась в этом месте, а потом... Что будет потом, слабо себе представляю. Вернуться на работу к Манаеву? Но тот меня уже никогда не отпустит с крючка. Найти новое место секретаря? Но сомневаюсь, что Кирилл Львович не поймёт, кто передал сведения о его разработках конкуренту, — слишком умён. А жить в одном городе с таким врагом — себе дороже!

А что, если начать всё с нового листа? Просто взять и уехать? Я ведь всегда мечтала жить у моря. Вдруг там всё у меня получится? В мыслях сам собой визуализируется уютный небольшой домик, шторы которого колышет тёплый ветерок, во дворе играет маленький мальчик с золотистым ретривером, а я режу салат из свежих натуральных овощей, которые купила на небольшом рынке за углом, ожидая прихода мужа с работы. Не это ли счастье?

С грустью кошусь в грязное окно, за которым ноябрьская морось, переходящая в ледяную крошку, глыбы многоэтажек, низкое серое небо и километровая пробка с раздражёнными водителями, зажавшими гудок и орущих матом на подрезающих соседей. Нестерпимо хочется выть, поэтому сцепляю пальцы так, что суставы хрустят.

Все последние годы я жила для других: сперва для любимой мамы, помогая ей бороться с болезнью, — врачи сказали, что я подарила ей пять-семь лет жизни; а теперь для брата, который выныривал из одного чана с дерьмом, чтобы тут же радостно запрыгнуть с головой в следующий. Надо ли удивляться, что у меня нет ни семьи, ни друзей, ничего, кроме умения работать, помогать, тащить... И лишь иногда по ночам позволяю себе орать, закрыв рот подушкой, чтобы не напугать соседей.

А что, если прямо сейчас сбежать? Послать вот всё к чёрту и просто исчезнуть! Бросить в чемодан несколько платьев, любимые туфли, купальник, паспорт и отправиться к морю. Заработанных и отложенных денег хватит на несколько месяцев существования, если не слишком шиковать.

Гоню от себя крамольные мысли. «Будет, Аня, всё будет! Но сперва ты сделаешь то, ради чего оказалась здесь! А вечером пора уже серьёзно поговорить с Ником, сказать, что последний раз вытаскиваешь его!» Хотя сколько было этих последних раз. Со злостью бью кулаком по столу, а затем ещё и ещё, надеясь, что боль отрезвит и вернёт обычное хладнокровие.

— Анна Юрьевна, всё в порядке? — раздаётся вдруг в селекторе низкий бархатный голос шефа.

— Да, извините, просто разбираю папки с документами и нечаянно уронила! Не хотела вам помешать!

На секунду повисает пауза, слышно лишь глубокое дыхание Кирилла.

— Кстати, борщ очень вкусный! Я тут подумал, раз лишил вас обеда, то позвольте компенсировать ужином! Не переживайте, приставать к вам не собираюсь, мы же с вами договорились!

Прикусываю губу и выравниваю дыхание, чтобы не выдать волнения. Это идеальный шанс, чтобы попробовать что-нибудь вывести у босса. Но какого чёрта сердце пустилось вскачь так радостно, а руки рефлекторно потянулись к пудренице с зеркалом?

— Я согласна! Но предупреждаю сразу, что это деловой совместный приём пищи и не более того.

Слышу, как хмыкает Кирилл, и жалею, что сейчас не вижу его лица. Уверена, подбородок упрямо выдвинут вперёд, на губах нечто среднее между насмешливой ухмылкой и искренней улыбкой, и лишь взгляд остаётся холодным и слегка отстранённым.

Недаром говорят, что глаза — зеркало души. Судя по всему, мой новый босс — ледяной айсберг, величественный, неприступный, не ведающий жалости и сомнений. Но мне придётся его растопить!

Глава 5

Кирилл

Борщ у секретарши и впрямь отменный был! Давно не ел домашней еды, даже соскучился. За такое не грех рыжую и отужинать вывести, так сказать, компенсировать пропущенный из-за меня обед. По крайней мере, так я себе внушаю, стараясь не думать о том, что просто хочу провести вечер в компании этой роскошной женщины и узнать её получше.

Я помню, её правило: никаких интрижек на рабочем месте. Но мы-то будем в ресторане, так что, возможно, у меня имеется шанс попробовать покорить эту неприступную крепость. Чёрт, кажется, я уже и забыл, как за женщинами ухаживать... Все мои последние романы, если их, конечно, можно так назвать, были весьма лёгкими и предельно понятными: я дарил женщинам материальные блага и качественный секс, они же предлагали в ответ свою красоту, обаяние и ласку. Отличные партнёрские отношения, фактически этакий договор купли-продажи, как бы цинично это ни звучало.

А вот если рыжей бестии подарю новый айфон, то она вместо того, чтобы броситься мне на шею, а вечером раздвинуть ноги, засунет мне этот мобильник в какое-нибудь отверстие. Ладно, ограничусь цветами и желательно не розами, лучше выбрать что-нибудь мягкое и не особо колючее.

Наконец, мне удаётся погрузиться в работу и выкинуть из головы образ моей секретарши, которая совсем рядом, вот за этой створкой, кажется, протянуть руку и дотронешься. Но пока для меня стервозина холодна и недостижима, что верхушка Эвереста. Ничего, я опытный альпинист в любовных делах, были у меня и не такие вершины.

Ровно в восемнадцать ноль-ноль раздаётся уверенный стук в дверь, и рыжая вновь wpłyает в мой кабинет, складывая на стол несколько тяжёлых толстых папок.

— Я разобрала корреспонденцию, а ещё просмотрела документацию. Часть договоров и актов следует пересмотреть в связи с изменениями в законодательстве! — сдержанно рапортует она.

Так вот чем она занималась весь день... Оказывается, это работа секретаря? Даже не думал!

— Если у вас нет ко мне никаких вопросов, то мой рабочий день окончен! Я могу идти?

Бляха-муха, да её голосом можно шоковую заморозку продуктов питания проводить. Ещё и слиться походу решила!

— А как же ужин, на который я вас пригласил? Подождите меня пару минут в приёмной, я выключу компьютер и отправимся в ресторан!

Женщина лишь сдержанно кивает, словно не желая тратить силы на слова, и покидает мой кабинет. Чёрт, я не успел ни столик заказать, ни цветы выбрать. Быстро натякиваю клавиши телефона, бронируя стол и первый попавшийся букет.

В мою машину проходим в гробовом молчании, если не считать пары фраз, когда прощаемся с охранником, но с рыжей друг другу не говорим ни слова. У меня язык подвешен и я могу вести беседу практически с любым человеком, подстраиваясь под его характер и интересы, но что сказать странной женщине, которая, в отличие от меня, этой вязкой тишиной явно не тяготится.

— Как вам первый рабочий день? — наконец хрипло интересуюсь я, когда завожу машину.

Спутница лишь пожимает плечами и слегка кивает. Так, где расшифровщик с языка жестов? Вот что я должен понять?

— Не сильно устали? — произношу, начиная злиться.

— Я не устаю от работы. Только лишь от безделья.

Чуть не врезаюсь в стену парковки от неожиданности. Это точно человеческая женщина, а не инопланетянка? Кажется, среди знакомых дам практически нет желающих трудиться и устающих от безделья! Они как раз готовы сделать что угодно, лишь бы вести свободный и праздный образ жизни, утверждая, что девушки созданы для любви, а не работы.

Честно говоря, я настолько подвисяю от поведения и слов рыжей, что молчу до тех пор, пока не прибываем в ресторан и не усаживаемся за столиком, отгороженным от остального зала. Обстановочка интимная, как я и хотел. Но сейчас важно не вспугнуть красотку.

— Ну что, раз у нас деловая встреча, то счёт поделим пополам? — интересуюсь с усмешкой и давая понять, что это не свидание.

— Вы плохо знаете правила делового этикета, Кирилл Львович, счёт оплачивает приглашающая сторона, в нашем случае это вы. Так что не обессудьте, я чертовски голодна, поэтому вам придётся раскошелиться! — возвращает мне зеркальную усмешку секретарша.

Вышколенный официант появляется возле нашего столика и кладёт на него меню, но Анна даже не заглядывает в кожаную стильную папку.

— Я буду шотландский односолодовый виски, только не портите его льдом! Стейк с кровью и овощи альденте! — произносит моя спутница с обаятельной улыбкой.

Да, высший пилотаж: никаких женских сладких шипучек и салатика из зелени, мол, я на диете. Всё чётко и классно. Кажется, обслуживающий нас парень сейчас из штанов выпрыгнет от радости. Смотрит на Анну влюблёнными щенячьими глазками, но незаметно в декольте её заглядывает и тяжело дышит! Вот говнюк! Она ведь ему в матери годится. Хотя такую женщину могут хотеть самцы любого возраста, если у них есть вкус.

Неужели я ревную? Что за бред?! Но сейчас я готов голыми руками скрутить в бараний наглого юнца, пожирающего взглядом мою спутницу.

Глава 6

Анна

«А ведь тебя просто так не соблазнить!» — понимаю я, разглядывая собеседника. Умён, силен, собран, с железными яйцами и таким же характером. Такого бы в мужья любая женщина хотела, образцовый экземпляр, только вот хрен он кому в сети дастся, это же волк-одиночка, никому не верит, никого не подпустит.

Надо почву прощупывать осторожно. Сперва я думала, что просто соблазню красавца и аккуратно узнаю, где он хранит нужную информацию, но сейчас понимаю, что Кирилл не из тех, кто со случайными любовницами будет о делах трепаться. Ну что же, задача просто займёт немного больше времени. Нужно стать незаменимой секретаршей и научить его доверять мне безоговорочно. В конце концов, и волка можно попробовать приручить. Надеюсь, что он не загрызёт меня.

— Как вам работалось у Манаева? — с места в карьер начинает босс, явно надеясь выбить меня внезапным вопросом из колеи и тоже получить нужную информацию.

Кажется, меня ждёт не ужин, а проверка. Ну что же, Кирилл Львович, считаете себя великим мастером ведения жёстких переговоров? Поверьте, об этом я знаю не меньше вашего!

— Вы всерьёз думаете, что я сейчас начну излагать вам всю подноготную службы у вашего основного конкурента? — интересуюсь, приподняв уголки губ. — Я никогда не позволяю себе обсуждать своих работодателей, пусть даже и бывших!

— Бывших? — вопросительно тянет мужчина, улыбаясь ещё шире.

Чёрт, да у меня уже щёки болят от этого обмена улыбками, а мы только начали поединок. Предпочитаю пропустить укол, тем более, что официант уже приносит два низких тяжёлых стакана с янтарной жидкостью и ставит перед нами.

— За что выпьем? — интересуюсь, поднимая свой бокал, и практически прячусь за ним.

Сквозь игру хрустальных граней лицо босса распадается на множество деталей: вот глаз, а это улыбка, здесь воротничок рубашки. Разговаривать с частями Кирилла безопаснее и спокойнее, чем смотреть в его открытое волевое лицо.

— А давайте за наше результативное, плодотворное обоюдовыгодное сотрудничество, построенное на доверии! — отвечает мужчина.

Мы молча чокаемся и пьём разом до дна, не сговариваясь. Кажется, не только я нервничаю... Давно не хлебала виски, тем более хороший, одним глотком. Надо теперь аккуратнее, а то на голодный желудок могу и накидаться. Обычно я пью мало, но когда нужно вывести собеседника на откровенность, то нет лучше способа, чем напоить его.

— Вам повторить? — интересуется официант, словно вынырнув из-под земли.

— Да! — хором отвечаем с начальником и хихикаем, будто дети.

Нет, Аня, не вздумай расслабляться! Самоконтроль и целеустремлённость.

Но через три часа мой самоконтроль уже практически утрачен.

— Кирилл Львович, а вы не такой...ик...самодур и козёл, как я решила...ик...с первого взгляда! — доверчиво сообщаю я, повисая на крепкой руке мужчины и прижимаясь к нему, словно собираюсь поведать какой-то секрет, пока направляемся к выходу. — А вы на самом деле душка и приятный мужчина.

Под мышкой с трудом удерживаю сумку и огромный букет ирисов, которые просто обожаю. Интересно, как Кирилл угадал или это случайность.

— Да вы тоже не совсем мегера! — в тон отвечает босс, обхватывая меня за талию.

Трусь о его могучее крепкое тело бесстыдно, отвлекая внимание, а сама в этот момент вытаскиваю ключ из кармана мужского пиджака. Прodelать это после виски и зажимая букет, весьма непросто.

— Ой, я сейчас вернусь... — заявляю я, косясь на туалет, и отчаливаю в комнату для девочек, вручив покачивающемуся начальнику букет.

Оказавшись в уборной, облегчённо выдыхаю, понимаю, что я здесь одна. Надо поторопиться. Достāju из сумки специально подготовленную коробочку, по которой внутри равномерно намазан пластилин, покрытый слоем лубриканта, и делаю слепок ключа.

С утра мне повезло, и кабинет начальника получилось открыть одним из ключей, которые были на общей связке, но после работы шеф использовал для верхнего замка свой персональный ключ, который положил в карман. Отпечаток первого удалось сделать ещё утром, теперь появился и второй. Что же, наконец-то можно будет обыскать кабинет полноценно.

Поднимаю взгляд, упираясь в своё отражение в зеркале: губы сжаты в линию, между бровей глубже обозначилась проклятая морщинка, а глаза хоть блестящие, но слишком трезвые. Так можно и спалиться. Взъерошив волосы, пьяно подмигиваю себе и поправляю грудь в вырезе белой блузы. Остаётся незаметно вернуть ключ, отправить босса домой, а самой устремиться в офис!

Нет, я не супершпион, не разведчица и не героиня Голливудских фильмов, я — круче и опаснее. Умная, сильная женщина, которую судьба поставила в жёсткие условия. Такие, как я, всегда идут до конца!

Глава 7

Анна

Ну, конечно, в таком состоянии на обыск ехать точно не стоило. Не хватало ещё что-нибудь уронить или оставить следы своего пребывания в кабинете. Несмотря на таблетку янтарной кислоты и активированный уголь, виски ударил крепко и в голову, и в ноги. Ну ладно, зато сделала слепок. Хорошо ещё, что Кирилл тоже был изрядно подшофе, поэтому и изъятие, и возвращение ключа прошло без осложнений. Всё-таки самцы такие предсказуемые и банальные, — стоит чуть потереться грудью и можно стащить всё, что у них есть, даже не заметят.

Вхожу домой в смешанных чувствах: с одной стороны — это был удивительно приятный вечер, босс оказался отменным собеседником, — эрудированный, с чувством юмора и чертовским обаянием; с другой — я просто обязана сделать всё, чтобы побыстрее украсть у него информацию и вытащить своего брательника из очередной передраги. Ничего, Ань, потерпи! Ещё немного, и будешь на море пить красное сухое и вдыхать йодисто-солёный ветер. Это ведь лучший рецепт от дурных мыслей и тяжестью на сердце. Ты ещё молода и весьма хороша собой, пора уже начать новую жизнь, но для этого закрой все гештальты здесь.

А где, кстати, мелкий засранец Никитос? В раковине гора посуды, в холодильнике пустая кастрюля из-под борща, а самого троглодита и след простыл. Договорились же, что он завязал со своими пьянками и гулянками. Выпиваю чуть кефира, грустно глядя сквозь пыльное окно на грязный двор в оттаявшими собачьими кучками. Хочу ополоснуть стакан, но затем зло сбрасываю его в мойку к остальной посуде. Всё, больше и пальцем о палец не ударю, надоело!

— Систер, я дома! Есть что пожарить? — раздаётся в коридоре довольный голос вечно голодного Ника.

Выхожу к нему, стараясь не кипятиться и не орать.

— Если что-нибудь купил пожарить, то есть! — отрезаю холодно, рассматривая брата в новой дублёнке. — Откуда обновка?

Мелкий, который уже на голову меня выше, краснеет и начинает рассматривать носки кроссовок, как делает всегда, когда хочет соврать.

— Ник, меня это крайне... кхм... утомило! — заявляю устало. — У тебя же нет денег, а тут недешёвая куртка. Да и часики у тебя на руке откуда-то взялись. Говори, мерзавец, во что опять вляпался? Из какого звездеца мне снова твою жопу вытаскивать! Знаешь что, я, конечно, обещала матери перед её смертью за тобой следить и поддерживать, но не ценой же собственного благополучия. У всего есть предел!

— Ой, надо же, мать Тереза и святая заступница в одном лице. Конечно, наша мученица Анна, самая умная и красивая, решила опять помочь неудачнику брату. Да я тебя просил, что ли? Без тебя разберусь! Я уже взрослый. А ты вон иди, своих боссов ублажай, может, построишь наконец-то личную жизнь и от меня отстанешь! — зло орёт брат.

Я ни разу не поднимала на него руку, даже в детстве, но сейчас отвечаю смачную хлёсткую пощёчину по бородатой физиономии и ухожу в комнату, хлопнув дверью. Злые слёзы подступают к глазам, но настолько измотана, что засыпаю, так и не найдя силы, чтобы хотя бы банально пореветь. Выбирая между сном и истерикой, измученный организм, естественно, остановился на первом. Саможаление оставляю для тех, у кого на это есть время и внутренние ресурсы.

С утра на кухне обнаруживаю идеальную чистоту, пару бутербродов и стакан свежесжатого апельсинового сока, под которым лежит записка из одного слова «прости». Надо же, какие волки в лесу сдохли, что мой братец изволил извиниться, да ещё и завтрак приготовил? Вот ведь оболтус, но люблю его, родная кровь, никуда тутне деться.

На работу пребываю в странном расположении духа: мне совестно и перед братом, и перед начальником, и перед окружающим миром. Кажется, это всё же похмелье с его интересными эмоциональными качелями.

— Здравствуйте, Анна Юрьевна! — загадочно улыбается охранник на пропускном и вдруг протягивает мне маленькую баночку варенья и букет из сухоцветов. — А это вам, вы уж не обессудьте, что всё такое простенькое, зато своими руками. Вы не хмурьтесь только. Вы ж единственная, кто мне вчера за весь день улыбнулся. А для меня улыбка, да ещё и такой красавицы — свет в окошке!

Ну вот, к глазам вновь подступают слёзы, но на этот раз от умиления.

— Какой вы славный человек! — говорю абсолютно искренне, принимая из рук престарелого мужчины скромные дары и окрылённая бегу на рабочее место, чувствуя, что уже опаздываю.

В приёмную влетаю на полном ходу, запыхавшись, и сразу врезаюсь в мощный корпус Кирилла, который будто высечен из камня, настолько твёрдый и жёсткий. Караулил он меня у самой двери, что ли?

— Ну, здравствуйте... — мурлычет босс, тут же обхватывая меня за талию и прижимая к себе.

Сильные горячие ладони, обжигающие даже сквозь ткань юбки скользят ниже и обхватывают мои ягодицы, сжимая с силой. Как же приятно... Тело, соскучившееся по мужской ласке и прикосновениям подаётся навстречу, а пульс разгоняется на полную. Сейчас бы сбросить бумаги со стола лечь на него и бесстыдно раздвинуть ноги, а потом плавиться и гореть в объятиях этого первоклассного самца, но...

— Отпустите! — приказываю холодно, хотя голос подрагивает от возбуждения.

Но Кирилл продолжает меня трогать, сжимать, исследовать, заводясь всё сильнее, — вот уже мне в бедро упирается мощный стояк более чем приличных размеров, этакий агрегат XXL. Да, я не ошиблась, когда почувствовала, что Кирилл — шикарный мужик.

— Руки уберите! — повторяю, сдерживая себя из последних сил, ещё секунда и бастион падёт, а вся моя хваленая неприступность рухнет из-за того, что не смогла совладать с желанием тела.

Нет, я же хозяйка своим эмоциям и хотелкам! Рука сжимает сухой колючий букет, вручённый седоусым охранником. От души хлещу босса этой икебаной и приговариваю: «Нечего меня лапать!»

Глава 8

Анна

— Сумасшедшая! — коротко резюмирует Кирилл, стряхивая с идеального дорогого пиджака листики, осыпавшиеся с букета, и скрывается в своём кабинете, громко хлопнув дверью.

А я стою посреди приёмной, с грустью переводя взгляд с поредевшего букета на дверь и обратно. Да, отличное начало дня, нечего сказать. Внутри всё ещё пылает огонь желания, а тело помнит жар рук босса. Чёрт, да я просто мартовская кошка в течке, нельзя так!

Раньше же мне как-то удавалось держать свои желания в узде, да особо и не надо было напрягаться, что теперь-то произошло? Но надо быть честной, меня ни один мужчина так не заводил, как мой самодовольный, нагловатый, но невероятно притягательный шеф. Всё же женщины всегда чувствуют настоящего самца, победителя, лидера, это в нас природой заложено.

Ставлю букет в стакан и включаю компьютер, стараясь отвлечься от мыслей о Кирилле. Странно, что он меня не уволил на месте, получив сухоцветами по голове. Другой бы меня выгнал, да ещё бы вслед орал, что я больше никогда в нашем городе работу не найду, а этот мужчина оказался терпеливым, хотя по нему и не скажешь, думала, что вспыхнет, как сухой порох.

— Анна Юрьевна, я уезжаю на переговоры, сегодня уже не вернусь! — холодно и отстранённо заявляет Кирилл, выходя из своего кабинета и запирая дверь на ключ. — Будьте добры, подготовьте к понедельнику документы по производству и список работников на премирование. Если закончите раньше, можете идти домой, только перенаправьте звонки на свой мобильный. Всё равно после обеда все разбегутся, как тараканы. Сегодня же пятница, да и меня на работе не будет. Всего доброго. Хороших выходных!

Всё это мужчина произносит с таким непроницаемым лицом, что мне становится вдруг грустно и немного обидно, хотя понимаю, что заслужила. Да и, в конце концов, это всего лишь мой босс, нам и следует поддерживать сугубо деловые отношения. Тем более сейчас у меня появится возможность обыскать кабинет, значит, моя свобода всё ближе! Лучше поскорее унести ноги и всё остальное тело подальше от этого мужчины, который каким-то удивительным образом проникает в мои мысли и словно влезает под кожу, впитывается в каждую клеточку тела.

Как и предсказывал шеф, после его ухода начался массовый побег из офиса: двери хлопали одна за другой, раздавался довольный смех, обсуждение планов на выходные. Я чувствую лёгкую зависть: мне тоже вдруг захотелось стать одной из этих людей, которые могут сейчас вместе забежать в кафе и выпить по чашечке кофе или чего покрепче, обсуждая новости, сплетни или личные проблемы. Мне же всегда было сложно довериться людям, поэтому сама выбрала для себя позицию сильной, независимой, самодостаточной одиночки. Так спокойнее и безопаснее: если никого не пускать в сердце, то никто его и не разобьёт.

Наконец, шум в коридоре стихает, и я выхожу проверить, вдруг кто-нибудь из особо ответственных и исполнительных работников всё же решил остаться на месте, но, к моему счастью, с исполнительностью в коллективе имеются изрядные проблемы, — для полноты картины не хватает только перекати-поле, катящемуся по ламинату.

На всякий случай осмотрительно выжидаю двадцать минут, стараясь не торопиться, просто сижу и смотрю в одну точку, отсчитывая секунды, я умею быть терпеливой! Ещё раз выглянув в коридор и убедившись, что всё чисто, закрываю дверь приёмной. Вот теперь можно приступить к обыску, благо из слепка сосед, умелец дядя Женья, изготовил ключ с утра всего за полчаса.

Тихо проскользнув внутрь кабинета, невольно втягиваю воздух и зажимаю глаза. Запах Кирилла: древесные нотки, немного вишнёвого табака и что-то неуловимое, но безумно мужественное, маскулинное. Ладно, не время токсикоманить и наслаждаться! Сделав несколько фотографий кабинета с разных ракурсов, чтобы потом проверить, всё ли расставлено, как и до моего прихода, приступаю к планомерному обыску. Моя педантичность и некая занудность делают меня идеальной ищейкой.

Я несколько раз проверяю каждый сантиметр помещения, все полки и шкафы. Тех документов, которые нужны Манаеву в кабинете точно нет, это я могу гарантировать со стопроцентной уверенностью. Значит, Кирилл хранит особо ценные материалы дома, скорее всего, в сейфе. Что же, весьма логично, я бы поступила так же. Кажется, мои надежды на то, что смогу справиться с заданием в короткий срок, сейчас разбились о предусмотрительность моего нового босса.

В этот момент раздаётся стук в дверь приёмной, и мне приходится выскочить пулей из кабинета Кирилла и впопыхах закрыть его, едва не сломав новый ключ. Чёрт, кого там принесло?

Глубокий вдох, чтобы унять бешеное сердцебиение, и, наконец, выхожу в коридор. Невысокий курьер недовольно переминается с ноги на ногу, явно заждавшись.

— Это вам! — коротко заявляет он и вручает мне пакет.

— Но я ничего не заказывала... — начинаю непонимающе, но парень уже устремляется к выходу, явно торопясь.

— Это не моё дело! Заказ был в этот офис! — бросает он через плечо.

Непонимающе заглядываю внутрь пакета с логотипом дорогого ресторана и не могу сдержать улыбку. Внутри контейнер с борщом... И я знаю, от кого он.

Глава 9

Анна

Все нормальные люди любят выходные, а я, кажется, не совсем нормальная... Уже сходила в спортзал, убрала всю квартиру, приготовила еду на неделю, перестирала вещи брата, который свалил к друзьям на дачу на два дня. Ну и ладно, я вот тоже себе нашла неплохую компанию на субботний вечер: бутылочка красного сухого, — не пьянки ради, а для здоровья сосудов — и ведёрко шоколадного мороженого, а это для здоровья психического.

Включаю сериал и потягиваюсь всем телом, ухмыляясь отражению в зеркальном шкафу. Вряд ли кто-то из знакомых поверил бы, что дома я хожу в пижаме с героями комиксов и пушистых розовых тапках. Да, здесь, наедине с собой, могу позволить себе хоть немного побыть не железной леди, идеальной во всех отношениях, а обычной женщиной.

Уверена, Мэри Поппинс, пропев песенку «О какое блаженство, знать, что я совершенство, знать, что идеал», приходила домой, сбрасывала надоевшую шляпку, затягивала локоны в удобную рогульку и пила чай голиком, закинув ноги на стол.

Устраиваюсь поудобнее, испытывая странную сонливость и головокружение. Может, магнитные бури? В последнее время солнечные вспышки следуют одна за другой, уже и не помню дня, чтобы не болела голова. Сухой резкий кашель дерёт лёгкие, а глаза начинают чесаться, словно туда насыпали песка. Неужели аллергия на вино? Брала же в хорошем магазине, да и недешёвую знакомую марку.

Настойчивый звонок в дверь отвлекает от мыслей. Сперва решаю не открывать, ведь не жду никого, поэтому притворяюсь, что меня нет дома, но что-то подсказывает, так просто от меня не отстанут. С трудом переставляю ноги, подползаю к двери и выглядываю в глазок. На лестничной площадке мечется молоденький парень в форме МЧС в сопровождении старшей по подъезду, которая приклеилась к нему, словно клещ.

— Вы точно уверены, что жильцы этого этажа дома? — интересуется он у всезнающей бабки.

— Конечно, Юрка-алкаш пятнадцать минут назад из магазина притащился с друзьями, бутылками гремели. Парочка в девятнадцатой, небось, опять, прости боже, совокупляется, а Анька-проститутка, уже час дома. Я за ней из супермаркета шла. Накупила на пять тыщ вина, сыр и фруктов. Ну не иначе как проститутка, где ещё такие деньжищи можно заработать?

Вылетаю из квартиры, понимая, что старая гримза меня сейчас на весь подъезд ославит.

— Что случилось? — спрашиваю у парня в форме.

— Эвакуация, немедленная! Чёрт, как же меня затрахало всех собирать! Угорят же нахрен! — отвечает он раздражённо. — Срочно покиньте квартиру!

Последние слова он произносит, уже срываясь на крик.

— Это опасно? — спрашиваю я, давась кашлем. — Я сейчас соберусь.

— Никаких соберусь! — орёт сотрудник. — Сумку с документами взяла и на улицу! Только дверь закрой.

— А что вы мне тыкаете и кричите на меня? — завожусь, но вдруг чувствую, как слабеют ноги, а к горлу подкатывает тошнота.

— У вас отравление! Идите на улицу, там уже работает скорая! Возьмите документы! Сегодня точно домой не попадёте! — спокойнее произносит издёрганный малый.

Послушно хватаю сумку, которая лежит на тумбочке возле зеркала, и накидываю первую попавшуюся куртку. С трудом соображая, вновь выхожу в подъезд и закрываю за собой дверь на ключ.

— На улицу! По лестнице! В скорую! Марш! — рубит сотрудник короткими фразами, а я лишь киваю.

Даже не понимаю, как оказываюсь в руках медиков, которые о чём-то спрашивают, ощупывают, замеряют пульс. Кажется, даже отвечаю и что-то объясняю, но в голове одна мысль: а куда мне деваться? Я всегда ценила свою независимость и умение обходиться без эмоциональных привязанностей, но сейчас даже некому позвонить, чтобы попроситься переночевать.

С ужасом роюсь в сумке и понимаю, что не взяла с собой ни кошелёк, в котором все карты и наличка, ни телефон. Мне даже на номер в хостеле не хватит тех нескольких смятых купюр, что валяются на дне сумки. У подъезда уже выстраивается кордон сотрудников, которые заявляют, что внутрь никого пускать не будут. Соседи орут и угрожают, большинство выскочили, как и я — в домашнем, и что теперь делать, непонятно.

— Может, в больницу? — предлагает немолодой врач с усталыми глазами, глядя на меня с сочувствием.

— Нет! — вскрикиваю в ужасе.

С детства ненавижу больницы, ведь регулярно приходилось там лежать из-за проблем с почками. Так что сейчас туда меня можно привести только в бессознательном состоянии.

— Извините, а не могли бы вы меня довезти... — начинаю я, молитвенно сложа руки. — Здесь всего минут десять езды, просто в таком виде таксист вряд ли меня куда-то повезёт. Я заплачу!

Врач с улыбкой смотрит на мои тапки в виде зайцев, нелепую пижамку и зажатые в кулаке купюры.

— Довезём! Денег не надо! Наша смена как раз закончилась, ну не бросать же вас с зайцами в таком состоянии! — произносит он. — Куда вам нужно?

Называю адрес офиса и истерически хихикаю. Вот так и вышло, что в свои сорок лет единственное место, где могу почувствовать себя в безопасности — работа. Но, по крайней мере, там есть диван, кулер, комната отдыха, кухня и, конечно, дежурная карта с нормальной суммой, которую положила в сейф с документами. У меня всегда было правило иметь на рабочем месте своеобразную записку, ведь неизвестно, что может произойти, когда ты каждый новый день воспринимаешь, как вызов на бой.

Уже через пятнадцать минут я вваливаюсь на проходную, повергая сегодешнего охранника в шок. Задремавший мужчина даже крестится.

— Анна Юрьевна, голубушка, что случилось? — оторопело интересуется, глядя на меня испуганно и настороженно.

— Не поверите, у нас в подъезде утечка газа, всех выгнали до тех пор, пока не устранят. Кажется, я успела немного угореть, чувствую себя ужасно! Ещё и выскочила, не взяв денег с собой и телефон. Даже позвонить никому не смогла или номер в гостинице снять. Я сегодня переночую на диване в приёмной, а то мне совсем идти некуда на ночь глядя. А завтра буду думать! В сейфе у меня есть немного денег, да и, возможно, уже и домой разрешат вернуться!

— Ой, да конечно! Вот плед возьмите! Он кусучий, зато тёплый, шерстяной. Отдыхайте, милая, а то на вас лица нет! Если что-то понадобится, по служебному наберите, я на месте!

Завернувшись в действительно удивительно тёплый плед и вооружившись дежурными ключами, наконец добредаю до приёмной, мечтая лишь о том, чтобы завалиться на небольшой диванчик для посетителей и просто лежать, не шевелясь. Странно, но дверь в приёмную не заперта, а охранник сказал, что в офисе никого. Хотя этот дремлющий страж мог татаро-монгольское проспать. На секунду появляется желание вернуться на пост, но ругаю себя за слабость.

Делаю решительный шаг, распахнув створку, и ойкаю от неожиданности... У кулера стоит сам Кирилл Львович и набирает воду в кружку с надписью BOSS. Наш обмен ошарашенными взглядами длится пару секунд, а затем хором спрашиваем: «Что вы здесь делаете?»

Только вот я ответить уже ничего не могу, так как начинаю оседать на пол, теряя сознание. Всё, батарейка села...

Глава 10

Кирилл

— Что вы здесь делаете? — спрашиваем с секретаршей друг у друга одновременно.

Ну, со мной-то всё понятно, я пришёл поработать спокойно. Вечером мне и думается легче, и нет раздражающей суеты, а, может, дело в том, что субботний вечер — моё самое нелюбимое время. Можно, конечно, накидаться с Вадимом и послушать его очередное нытьё о том, как он ненавидит свою стерву бывшую и скучает по ней, но почему-то сил на это нет. Боюсь, что могу слишком резко провести разъяснительную беседу с другом и невольно его обидеть. Хотя, наверное, пришла пора его встряхнуть, а то совсем уже в какую-то размазню превратился из-за бабы.

Всё это проносится в голове, пока рассматриваю секретаршу в абсолютно нелепом виде: яркая пижамка с героями комиксов и тапки в виде зайцев, — даже не узнал её сперва. И самое удивительное, что и в таком наряде выглядит Анна великолепно, а ведь это непросто.

Что её принесло в таком виде сюда? Может, она лунатик? Сумасшедшая? Лучше бы брал на работу обычных силиконовых кукол, они хотя бы не ломаются в приёмную в вечер субботы, закутавшись в плед и в смешных тапках.

Но тут явление в виде секретарши начинает оседать на пол с лицом блее мела и поси-невшими губами. Да ёбушки-воробушки! Устремляюсь к красавице, вкладывая все силы в прыжок, которому бы позавидовали спортсмены на соревнованиях, и успеваю как раз вовремя: бесчувственное тело падает мне на руки.

— Что с вами? — интересуюсь по-дурацки у бессознательного туловища. Ну прям гений, бяля!

Почему-то вспоминаю, что тем, кто потерял сознание, нужно растирать уши. Не уверен, что это правильно, но лучше варианта всё равно нет, поэтому аккуратно сжимаю нежные розовые мочки между пальцев и начинаю делать массажные движения.

— Осторожнее, вы мне сейчас серьги вырвете! — недовольно стонет секретарша, открывая глаза.

— И что происходит? — задаю глобальный вопрос, впихивая в него кучу микровопросиков, которые меня сейчас чрезвычайно волнуют.

— У меня дома произошла утечка газа, пришлось срочно покинуть квартиру, а кошелёк и мобильник остались на полке. Ещё я, кажется, надышалась и теперь слегка не в себе, пришлось просить врачей на скорой, чтобы меня довезли до офиса, я хотела здесь переночевать, ведь идти больше некуда! — слабо шепчет рыжая, но к концу её голос крепнет. — И вообще, хватит меня прижимать!

Она делает попытку вырваться и подняться, но явно ещё не пришла в себя.

— Ясно! — резюмирую коротко, хотя на самом деле нихрена мне не ясно, но план уже созрел в голове сам собой.

Поэтому просто поднимаю секретаршу на руки и направляюсь к выходу. Девчонка хоть рослая и фигуристая, но лёгкая, как пушинка. А, может, своя ноша не тянет. По крайней мере, дверь удаётся запереть, не спуская красотку на пол.

— Вы куда меня несёте? — шипит она, сверкая глазищами.

— Неужели вы думаете, что я оставляю вас в таком состоянии в офисе? Мне некогда вновь искать новую секретаршу, вы пока неплохо справляетесь с обязанностями, так что придётся немного позаботиться о своём персонале.

— Я не поеду в больницу! — взвизгивает моя ноша.

Походу, какая-то психологическая травма, хотя отлично понимаю, — я тоже не фанат наших лечебных учреждений.

— Есть место получше!

— Что за место? Никуда я с вами не поеду! И вообще, поставьте меня на пол!

Но я лишь сильнее прижимаю к себе рыжую, ощущая сквозь ткань её упругую грудь, отчего внутри начинает разгораться пожар. В этой нелепой пижаме бестия заводит меня даже сильнее, чем в своём обычном образе профессиональной стервы. Надо успокоиться, иначе точно трахну её и пожалею об этом. Ну где ещё сейчас найти хорошую секретаршу?

Охранник трёт глаза, когда подхожу к посту. Опять дрыхнет, даже проспал тот момент, что я прошёл в офис, поэтому сейчас удивлённо глазееет и пытается что-то произнести.

— Семён, не спи на рабочем месте! Это последнее предупреждение! Ещё раз застану тебя в царстве Морфея, вылетишь отсюда! — произношу строго и тащу свою драгоценную добычу дальше.

— Да отпустите меня! Что о нас подумают? — пищит эта самая добыча и барабанит кулачками по моим плечам и спине. А рука у малышки и впрямь тяжёлая, но меня не пронять.

Наконец, дотаскиваю бестию до своего джипа и аккуратно затрамбовываю упирающуюся секретаршу на пассажирское сиденье, ещё и пристёгиваю для надёжности, случайно касаясь её груди. По телу будто ток пробегает, а рыжая вдруг перестаёт дышать и лишь смотрит на меня чёрными от расширившихся зрачков глазами.

— Куда вы меня собираетесь отвезти? — спрашивает она удивительно покладисто, облизывая пересохшие губы.

Еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься с поцелуями.

— К себе домой! Не волнуйтесь, и пальцем вас не трону, если, конечно, сами не захотите!

Кажется, я сейчас вру, даже не просто вру, а нагло и беззастенчиво пизжу, ибо больше всего мне хочется затрогать, зацеловать и затрахать эту рыжую стервочку.

Глава 11

Анна

Наверное, я и впрямь надышалась угарным газом, иначе как объяснить, что я мчусь сквозь субботний ночной город в машине босса прямо к нему домой. Хотя... А ведь ситуация складывается как нельзя лучше, мне необходимо было оказаться в жилище Кирилла Львовича, чтобы узнать, не там ли он хранит свои столь ценные документы.

Но состояние у меня явно не то, чтобы играть в шпионские неуловимые игры: голова ватная, тяжёлая и наполненная глухой пульсирующей болью, мысли похожи на ком жвачки, а тело и вовсе уверяет, что больше не в состоянии даже шевельнуться.

С трудом нажимаю на кнопку стеклоподъёмника, открываю окно и высовываю лицо, наслаждаясь прохладным ночным воздухом. Босс лишь тихо хмыкает и, не отвлекаясь от дороги, накидывает на меня пальто, лежавшее на заднем сидении. Надо же, какой джентльмен! Почему-то хочется сказать что-нибудь колкое, язвительное, иначе растекусь безвольной лужицей, млея от этой заботы, древесно-табачного запаха парфюма и тяжёлой уютной теплоты.

— Спасибо... — произношу хрипло, стараясь не поворачиваться к мужчине.

— И как вам в голову пришла идея в таком состоянии ехать ночевать на работу? — интересуется босс, скользя по мне взглядом.

Физически чувствую эти прикосновения и поглубже забираюсь в пальто, словно в защитный кокон.

— Неужели не к кому было отправиться? — продолжает он.

— Интересно, а что вы в субботний вечер делали на рабочем месте? Неужели не с кем было его провести? — интересуюсь в ответ.

Босс снова хмыкает, барабанит пальцами по рулю чуть раздражённо.

— Ладно, один-один, Анна Юрьевна. Кажется, стоит признать, что мы с вами просто по натуре одиночки и не слишком социально активны... — с некой грустью заявляет Кирилл.

— Вас это печалит?

— Меня это спасает от возможных ошибок и разочарований! — отрезает мужчина.

Даже дёргаюсь от этих слов, которые звучат как мантра, которую повторяю на протяжении всей сознательной жизни. Когда-то я была настолько глупа, юна и доверчива, что связалась с мужчиной, который разобрал меня по винтикам и раскидал запчасти той меня в разные стороны, с интересом наблюдая, смогу ли вновь стать целой. Да, я смогла, но никто не узнает, чего мне это стоило. После того морального уroda дала себе обещание не впускать никого в свою душу и сердце.

— В бардачке есть вода и небольшая аптечка! — заявляет Кирилл. — Ты так морщишься, что на тебя смотреть грустно.

— А давно ли мы перешли на «ты» и почему бы вам не поглядеть на дорогу, раз за рулём? — бубню я, всё же открывая полку и знакомясь с её содержимым. — Не нравится на меня смотреть, можете высадить прямо здесь!

— Хм, допустим. И куда же ты пойдёшь? Без денег, телефона и в тапках... с зайцами? — На последних словах он вдруг начинает смеяться, да так искренне, что невольно улыбаюсь в ответ, осознавая нелепость ситуации.

Пока запиваю таблетку обезбола минеральной водой, кошусь на спутника за рулём. Ну хорош, чертяка, что-то есть в том, как ведёт машину, спокойно и уверенно. Где-то читала, что по поведению водителя можно сказать, каков он в постели. Судя по всему, Кирилл должен быть прекрасен, напорист, но без излишней суетливости и резких перестроений. Всё, как я люблю.

А что, если послать к чёрту все мои принципы, страхи, ответственность за брата и попробовать наконец-то стать счастливой? Неужели я не заслужила шанс с этим необычным мужчи-

ной, к которому меня влечёт? Возможно, из-за того, что головная боль отступает, а, может, от тепла тяжёлого пальто, меня постепенно уносит в мир грёз и сновидений, да так мягко и нежно, будто медитирую на волнах, лёжа на надувном матрасе.

Сквозь дремоту чувствую покачивание машины на просёлочной дороге, плавное парение в воздухе на сильных и потрясаяще надёжных руках босса, а затем вдруг оказываюсь в плену мягкой кровати и тяжёлого шелковистого одеяла, которое накрывает до самого подбородка.

— Не уходи... — шепчу несчастно, не понимая, во сне это произношу или в реальности.
— Обними меня, мне так не хочется остаться одной.

Никогда раньше не произносила подобного, но сейчас же я сплю. Или нет?

Тяжёлая мужская рука обнимает сверху, притягивая к себе. Довольно вздыхаю и проваливаюсь в объятия Морфея.

— Спи, рыжая недоверчивая амазонка, я не дам никому тебя в обиду! — звучит сквозь ватную пелену голос босса, и я улыбаюсь.

Глава 12

Анна

Просыпаюсь от запаха свежесваренного кофе и первые секунд десять пытаюсь понять, где вообще нахожусь. События вчерашнего дня всплывают в памяти тяжёлыми мутными отрывками, принося с собой головную боль и тошнотворную слабость. Но бодрящий аромат заставляет вынырнуть из кровати.

Кровать... Осматриваю своё ложе, пытаюсь понять, действительно ли вчера вырубилась в объятиях босса или это был лишь сон? К сожалению, восстановить события не получается, но в голове звучит низкий обволакивающий голос Кирилла: «Спи, рыжая недоверчивая амазонка, я не дам никому тебя в обиду!»

И как теперь вести себя с хозяином дома? Пожалуй, стоит поблагодарить его за ночлег, быстро выпить кофе, чтобы хоть немного прийти в себя, попросить денег в долг и покинуть его жилище. Так будет правильнее всего. Но внутренний голос напоминает, что такой шанс оказаться в святой святых нелюдимого шефа вряд ли представится вновь.

Кое-как приведя себя в порядок перед зеркалом и ужасаясь своей бледности и кругам под глазами, всё же решаю выйти, кутаясь всё в тот же плед, который выдал мне добросердечный охранник. Да, вид у меня тот ещё сейчас. Даже представить не могу, как в таком ехать в такси, а потом ещё и в гостиницу заселяться. Да меня в общежитие для нелегальных мигрантов не пустят.

А вот Кирилл Львович, варящий кофе на кухне, выглядит просто умопомрачительно, и это меня злит. Светлые спортивные штаны облегают идеальную мужскую задницу, которую так и хочется почему-то укусить, а лёгкая майка открывает моему зору все мышцы босса, на которые залипаю, как девчонка. Чёрт с ним, кофе и деньгами, лучше уносить ноги прямо сейчас, иначе... Что случится иначе, додумать не успеваю, ибо босс поворачивается ко мне и белозубо улыбается.

— Доброе утро, Анна Юрьевна! — голосом радушного хозяина произносит он, окидывая меня взглядом. — Как спалось?

Ну прям светская беседа... Если не считать того, что я на кухне малознакомого мужчины стою в дурацкой пижаме и пытаюсь не брякнуться в обморок от его красоты и головокружения от отравления.

— Спасибо, нормально... — не слишком дружелюбно хриплю я.

— Кофе! На столе тосты с сыром! К сожалению, больше дома еды нет, я редко завтракаю. Ванная комната в конце коридора налево, там положил для вас чистую одежду. У меня женских нарядов дома не имеется, но чем богаты... Не волнуйтесь, вещи новые. Я звонил знакомому врачу, чтобы узнать, чем лечить отравление угарным газом. К сожалению, только временем, свежим воздухом, покоем и сорбентом, так что вот полисорб и активированный уголь.

Принимаю чашку с обжигающим напитком и с наслаждением втягиваю густой бодрящий аромат. Пальцы Кирилла вскользь касаются моих и от неожиданности едва не роняю чашку. Ну почему каждое его прикосновение, будто удар тока? Такое ощущение, что мы два наэлектризованных тела, которым лучше держаться друг от друга подальше!

— Благодарю, Кирилл Львович! — произношу, делая глоток, а на самом деле прячась за кружкой, выставляя её будто щит между нами. — Не думала, что вы сами готовите завтраки. Мне казалось, что у вас должен быть целый штат прислуги, да и дом ожидала увидеть несколько больше и хм... шикарнее.

— Не нравится? — хозяин поднимает бровь насмешливо.

Обвожу взглядом деревянный сруб, в котором так тепло и уютно: природные цвета, никакой вычурной модной мебели и навороченных девайсов на каждом шагу. Удивительно, но я не испытываю дискомфорта в этом чужом жилище.

— Наоборот, — признаюсь честно, — очень нравится.

— Ну а что касается целого штата слуг, то это не для меня. Не люблю чужих людей дома...

— Я вас поняла! — перебиваю босса и ставлю кружку на стол. — Мне пора. Будьте добры, дайте мне немного денег на такси и на номер в гостинице, я всё верну в понедельник.

— Вы меня неправильно поняли! — мужчина вновь суёт мне чашку в руку и накрывает мои пальцы своими, не давая вырваться. — Я никуда вас не отпущу в таком состоянии! Сейчас у меня срочная встреча, но вернусь к вечеру, и мы с вами поужинаем, а сейчас можете чувствовать себя как дома. Вам необходимо больше спать. Не волнуйтесь, здесь вы в безопасности и к тому же в тишине. Ближайшие соседи живут в километре, так что никто вас не потревожит. На территории проживает лишь охранник Игорь, но вы его даже не заметите, он такой же нелюдимый, как и я. Кстати, какой у вас размер одежды? Сорок четвёртый?

Впадаю в транс от такого напора и лишь хлопаю глазами, ощущая умиротворяющее тепло, которое перетекает ко мне от прикосновения босса.

— А зачем вам? — интересуюсь непонятливо.

— У вас, конечно, очаровательная пижама. Уверен, что даже мои вещи будут смотреться на вас великолепно, но рано или поздно вы решите покинуть мой дом и захотите сделать это в нормальном виде! — Кирилл вдруг расплывается в лукавой улыбке. — Хотя не скрою, я бы предпочёл смотреть на вас без одежды.

Пока хватаю ртом воздух, задыхаясь от возмущения, хозяин уже покидает дом, оставляя меня наедине с кофе, моими противоречивыми чувствами и возможностью провести обыск. Нет, я не могу так поступить с Кириллом! Не сумею, хоть и понимаю, что надо спасти брата! Но не такой ценой.

Надо, Аня! Этот шикарный мужчина — чужой для тебя человек. Откуда ты знаешь, сколько женщин перебивало на этой кухне! Не стоит обольщаться и придумывать себе вспыхнувшие чувства! А вот брата вытащить ты просто обязана!

Глава 13

Анна

К вечеру я точно уверена лишь в двух вещах: что документы в сейфе в кабинете Кирилла и что точно не смогу обмануть этого человека. С каждой минутой, проведённой в доме босса, я словно лучше понимаю необычного мужчину, столь холодно-отстранённого и столь горячевзрывного. Здесь каждая детали рассказывает о своём хозяине, и мне безумно нравится эта история, которую узнаю.

Из нехитрого набора продуктов в холостяцкой морозилке готовлю простой, но вкусный ужин, запекая мясо с овощами и быстро сообразив на скорую руку ризотто с грибами. А вот алкоголя к ужину в баре нахожу целую батарею, но делаю выбор в пользу вина. Один раз мы с боссом уже пили виски, до сих на крепкий алкоголь смотреть не могу.

— Какой аппетитный запах и чудесный вид! — вдруг раздаётся позади меня голос Кирилла, когда наклоняюсь к духовке, чтобы достать мясо.

Даже не услышала, как он подкрался. Поэтому подпрыгиваю на месте и обжигаю руку о противень.

— Вы что, с ума сошли? — верещу я.

— Простите, не хотел вас напугать!

Мужчина аккуратно берёт мою ладонь в свои и нежно дует, едва касаясь губами кожи. Тут же забываю о боли, чувствуя, что сердце попускает один удар, а затем начинает биться с невероятной скоростью. Что хоть со мной такое? Стараюсь не поддаваться на это магнетическое очарование мужчины, поэтому выдёргиваю кисть и даже отступаю на несколько шагов. Рядом с ним просто невозможно быть рассудительной и сдержанной.

— А это вам! — босс кивает на брендовый пакет, стоящий на стуле. — Возможно, вы захотите переодеться к ужину? А я пока накрою на стол.

Вылетаю с кухни, прихватив подношение и гадая, что же там такое. Почему-то очень хочется выглядеть превосходно. Рядом с Кириллом чувствую себя некомфортно в его футболке и спортивных штанах. В комнате наконец изучаю содержимым пакету и чуть не пишу от радости и удивления: шеф предусмотрел абсолютно всё, здесь и нижнее бельё, и вечернее платье, и туфли на шпильке, и даже косметика. Никогда не думала, что мужчина может быть столь предупредительным и понимающим.

Через тридцать минут кручусь перед зеркалом, чувствуя, как внутри всё замирает от волнения и сладкого предвкушения. «Это всего лишь ужин, не более того! А ещё непременно нужно вернуть деньги, которые Кирилл потратил на подарки!» — напоминаю своему отражению, которое слишком уж радостно улыбается и сверкает счастливыми глазами.

Медленно и нерешительно вхожу в гостиную, где уже горят свечи, сервирован ужин, а в бокалах играет рубиновыми оттенками вино. Нет, так нельзя, это слишком идеально. Такое только в кино бывает!

— Анна... — восхищённо выдыхает босс, глядя на меня так, что голова начинает кружиться.

Мы оба знаем, что сейчас произойдёт, поэтому просто делаем несколько шагов, замирая в паре сантиметров друг от друга, словно напоровшись на невидимую стену. Ещё есть возможность затормозить, не сделать этот глупый прыжок в бездонную пропасть, не нырнуть в бушующий океан с девятибалльным штормом.

Мне одновременно страшно, волнительно и сладко. Поэтому просто замуриваюсь и в тот же миг чувствую, как меня сжимает в крепких объятиях невероятный мужчина. Его горячие губы что-то шепчут, но мне не разобрать, а потом слова уже и не нужны, так как остаётся лишь глубоки страстный поцелуй, от которого кружится голова.

Даже не понимаю, каким образом вдруг оказываюсь на кожаном диване, придавленная телом Кирилла, так и не разорвавшего поцелуй. Запускаю руки под его футболку и чуть не постанываю от удовольствия, проводя ладонями по шикарному мускулистому телу. Мужчина отстраняется и проводит тыльной стороной кисти по моей шее, глядя мне прямо в глаза. Взгляд у него сейчас сумасшедший, голодный и немного испуганный, будто он и сам не верит до конца в происходящее.

— Кирилл... — шепчу я хрипло, чувствуя, что внутри меня обжигающее пламя сменяется вечной мерзлотой. — Подожди, я должна сказать...

Но босс не даёт мне закончить, запечатывая очередным поцелуем губы и стягивая с меня платье. Больше сил на разговоры нет, нас несёт друг к другу, словно поезда на полной скорости. Подаюсь навстречу горячим ладоням Кирилла, исследующим моё тело, и не сдерживаю больше стонов удовольствия и разрушающего все преграды желания.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.